

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 69 (3725) Суббота, 8 июня 1957 г. Цена 40 коп.

Ширятся культурные связи с зарубежными странами

Как развиваются наши культурные связи с зарубежными странами? Что нового предстоит в этой области в ближайших месяцах? С этими вопросами наш корреспондент обратился к заместителю начальника управления внешних сношений Министерства культуры СССР А. Славнову. Ниже публикуем его ответ.

К числу наиболее интересных событий ближайших месяцев А. Славнов отнес открывающуюся 22 июня в Польше декада литовского искусства, а в Литве — польского искусства. Эти декады предусматривают обмен делегациями, художественными коллективами, организацию выставок, проведение кинофестивалей и т. д. В течение июня в СССР будут продолжаться гастроли венгерских народных ансамблей, эстрадных коллективов и артистов цирка. Из Польши предидет танцевальный ансамбль под руководством Е. Папилинского, из Румынии — эстрадный оркестр под управлением С. Маламбы, из Китая — цирк. Ожидается приезд из Финляндии певцы М. Кууся, а из Чили — певицы М. Лайола. Недавно на гастроли во Францию и Бельгию выехал Государственный хореографический ансамбль «Березка». Он будет выступать в Париже и в Брюсселе. Для участия в традиционном конкурсе имени М. Лонг и Ж. Тибо в Париж отправится группа советских музыкантов. В этом году членами жюри конкурса от СССР будут Л. Ноган и Э. Гиндельс. В Париж на международный фестиваль эстрадно-циркового искусства поедут артисты О. Попов, П. Помазков и Т. Соколова.

С большим успехом проходят сейчас гастроли за рубежом советских хоровых коллективов: имени Пятницкого — в Венгрии, Омского хора — в Румынии, Государственного хора под управлением А. Свешникова — в ГДР. В Румынии выступают артисты нашего цирка, в Польше начались гастроли Ленинградского театра миниатюр под руководством И. Арнадия Райкина. В Лондоне намечаются концерты артистов советской эстрады. Сегодня на гастроли в Аргентину, Бразилию, Уругвай и Чили вылетает скрипач Игорь Ойстрах. В Мексике закончилась выступления дирижера Константина Иванова. В Иране начала свои концерты группа советских артистов; другая группа после выступления в Эфиопии и Судане приехала в Ливию. В Грецию отправится группа артистов советского цирка. Известна всемирная популярность советского балета. В настоящее время с большим успехом гастролитруют в Финляндии артисты балета Большого театра. Как сообщалось в печати, предстоит гастроли артистов балета Большого театра в Японию, а артистов балета Новосибирского театра оперы и балета — в Китае. В МНР и КНДР с большой программой выступит коллектив Башкирского ансамбля танца. Как развиваются культурные связи с Англией и США? — Мы всегда стояли за широкое развитие контактов с этими странами, не наша вина,

На встрече немецких и советских писателей

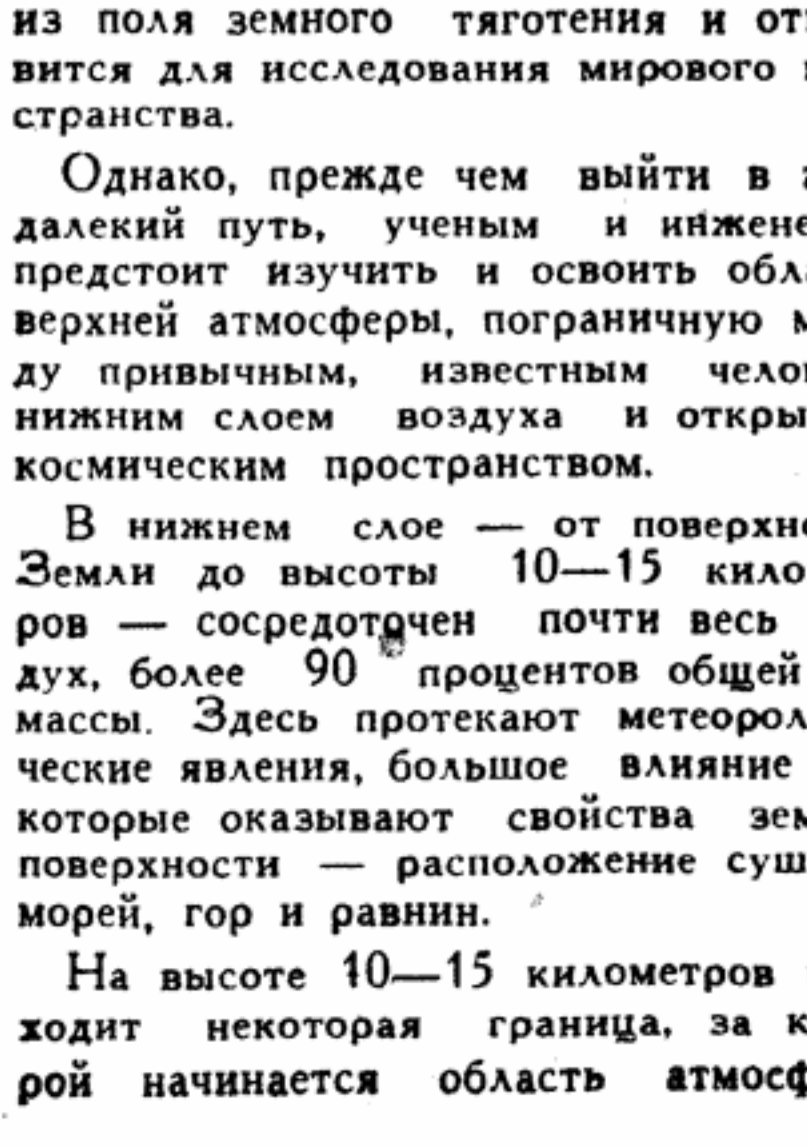
Прибывшая в Москву делегация писателей ГДР посетила Союз писателей СССР, где встретилась с руководителями Союза и редакторами его печатных органов. Встреча была посвящена главным образом вопросам укрепления связей между писателями обеих стран. В результате обмена мнениями решено ежегодно предоставлять по несколько творческих командировок советским писателям в ГДР и немецким писателям в Советский Союз для взаимного изучения культурной жизни, организации читательских конференций. Иностранные комиссии Союзов писателей СССР и ГДР должны информировать друг друга о важнейших событиях литературной жизни, творческих дискуссиях, новинках литературы, теории и критики, присылать книги современных писателей, выходящие в этих странах, и т. д. По общему мнению, журналы «Иностранная литература» и «Литературная газета» следуют шире привлекать немецких писателей для освещения культурной жизни ГДР. Немецкий союз писателей обсудит вопрос о том, как освещать литературную жизнь ГДР на страницах журнала «Иностранная литература». Выступившие немецкие писатели, отмечая

ИЗВЕЩЕНИЕ. 11 июня с. г. в 16 часов в помещении театра Киноактера (улица Вороского, 31) состоится общее собрание Московского писательского объединения. Повестка дня: Об итогах III пленума правления Союза писателей СССР (докладчик К. А. Федин). Вход по членским билетам Союза писателей. Правление Московского отделения Союза писателей СССР

В преддверии космического пространства

В дни Международного геофизического года ученые расширяют исследования верхних слоев атмосферы с помощью высотных ракет. Кроме них, будет применено новое средство исследования — искусственные спутники Земли. Этой темой посвящена публикация нашей статьи члена-корреспондента Академии наук СССР Е. К. Федорова.

За последние пятнадцать лет техника реактивного движения развивалась необычайно стремительно. Современная авиация достигла дальности полета, которая была невозможна в своем размере и по сложности оборудования к самолету. Она, вероятно, уже сходна с тем будущим межпланетным кораблем, который выведет из поля земного тяготения и отправит для исследования мирового пространства. Однако, прежде чем выйти в этот далекий путь, ученым и инженерам предстоит изучить и освоить область верхней атмосферы, пограничную между привычным, известным человеку нижним слоем воздуха и открытым космическим пространством. В нижнем слое — от поверхности Земли до высоты 10—15 километров — сосредоточены почти все газы, более 90 процентов общей ее массы. Здесь протекают метеорологические явления, большое влияние на которые оказывают свойства земной поверхности — расположение суши и морей, гор и равнин. На высоте 10—15 километров проходит некоторая граница, за которой начинается область атмосферы с иными физическими свойствами. По мере поднятия вверх все менее сказывается влияние земной поверхности и все более явно становится влияние космического пространства. На высоте около 100 километров плотность воздуха падает в миллион раз по сравнению с ее значением у поверхности земли; на высоте 500 километров — еще в один миллион раз. До 800—1000 километров еще можно проследить лучи полярных сияний и некоторые другие явления, происходящие в атмосфере. Выше же атмосфера практически нет. Ничтожный по своей массе слой разреженных газов, расположенный на высотах от 15 до 1000 километров, играет тем не менее существенную роль в нашей жизни. Во-первых, это экран, защищающий нас от непосредственного воздействия некоторых видов солнечного излучения, космических лучей и метеоритов, находящихся в мировом пространстве и непрерывным потоком внедряющихся в земную атмосферу. Верхние слои атмосферы первыми встречают этот поток вещества и энергии. Физико-химические реакции, происходящие в высоких слоях, так

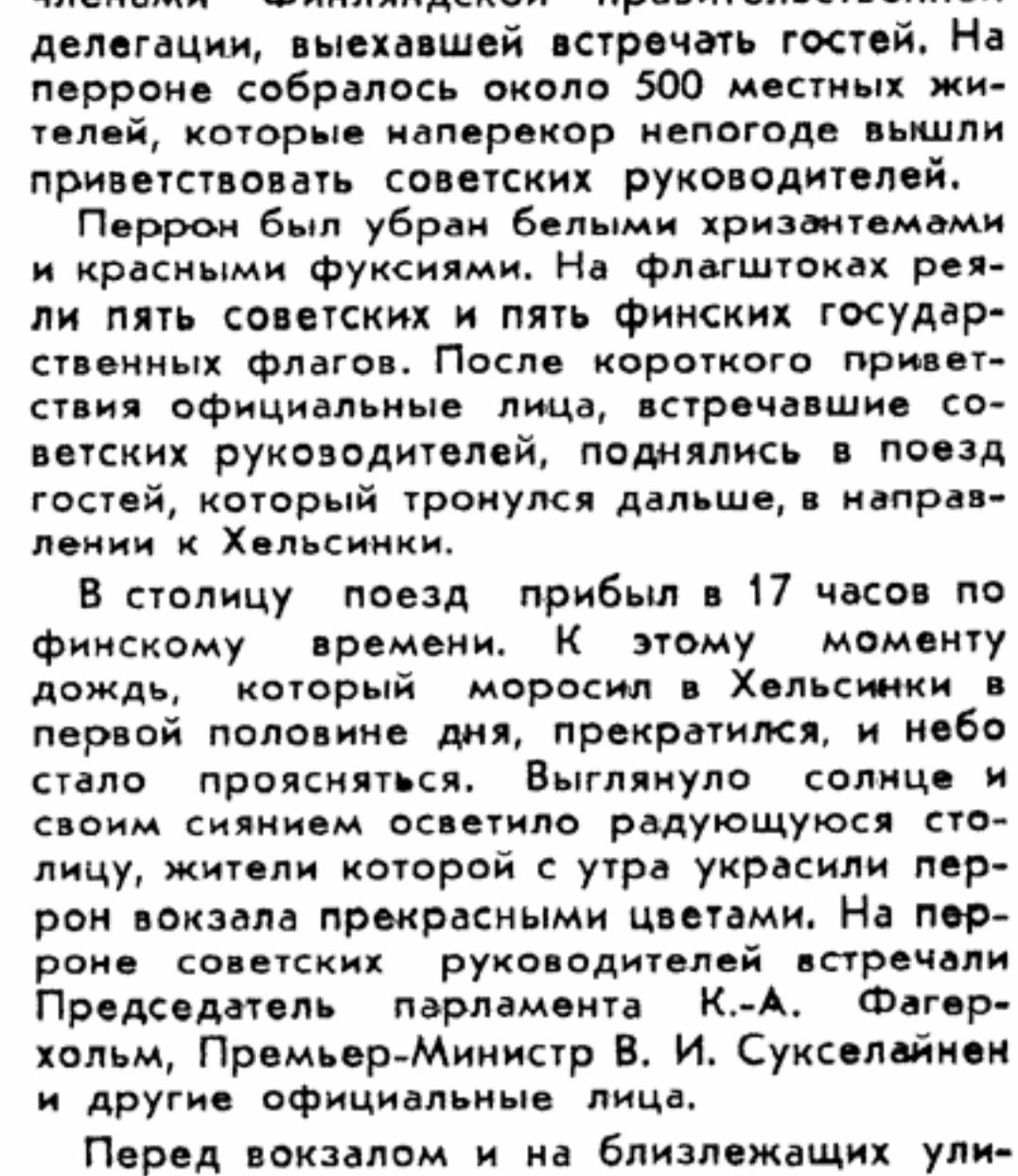
Исследовательская ракета на взлете

преобразуют солнечные и космические излучения и частицы, что они подходят к земной поверхности безвредными для органической жизни. Здесь же гасится энергия врывающихся в атмосферу метеоров. С другой стороны, через высокие слои осуществляется передача энергии на процессы, происходящие в тропосфере. Давно замечено, что изменение солнечной деятельности отражается каким-то образом на состоянии нижних слоев атмосферы — на развитии циклонической и антициклонической деятельности, колебаниях уровня воды в закрытых водоемах и др. Такие связи становятся заметными, когда сопоставляешь данные наблюдений. Однако

ФИНЛЯНДИЯ ПРИВЕТСТВУЕТ ДОРОГИХ ГОСТЕЙ

ДОЖЛИВЫЙ ДЕНЬ ЗАСИЯЛ СОЛНЦЕМ

На пограничной станции Вайниккала шел сильный дождь в момент, когда Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин и член Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев в четверг, в 11 часов 35 минут, обменялись рукопожатиями с членами Финляндской правительственной делегации, выехавшей встречать гостей. На перроне собралось около 500 местных жителей, которые наперекор непогоде вышли приветствовать советских руководителей. Перрон был убран белыми хризантемами и красными фуксиями. На флажштоках развевались флажки и пять финских государственных флагов. После короткого приветствия официальные лица, встречающие советских руководителей, поднялись в поезд гостей, который тронулся дальше, в направлении к Хельсинки. В столицу поезд прибыл в 17 часов по финскому времени. К этому моменту дождь, который моросил в Хельсинки в первой половине дня, прекратился, и небо стало проясняться. Выглянуло солнце и своим сиянием осветило радующуюся толпу, жители которой с утра украсили перрон вокзала прекрасными цветами. На перроне советских руководителей встречали Председатель парламента К.-А. Фагерхольм, Премьер-министр В. И. Сукселяйнэн и другие официальные лица. Перед вокзалом и на близлежащих улицах скопилось более пятидесяти тысяч человек — количество небывалое для этого района. Люди искали себе места поближе, чтобы увидеть хотя бы мельком гостей, чистивших усталость у раскрытых окон в окружающих домах. Другие забрались на крыши и балконы, а когда улочное движение было остановлено, люди на вокзальной площади олезази на крыши автобусов. Некоторые вскарабкались на фонарные столбы. Над морем людей развевались тысячи маленьких флажков Финляндии и Советского Союза — бело-синие и красные флажки. На переднем плане переливался красками транспарант: «Хорошие, добрососедские отношения — это мир». Повеление Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева на ступенях лестницы вызывает гул приветствий. Воздух оглашается здравницами в честь советско-финляндской дружбы. В тот же день Премьер-министр Финляндии В. И. Сукселяйнэн дал в честь гостей

Встреча на Главном Хельсинкском вокзале. Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин обменивается рукопожатием с Премьер-министром Финляндии В. И. Сукселяйнэном. Фото В. Егорова и А. Гарина.

обед. Сукселяйнэн выступил с речью, в которой подчеркнул значение дружбы между двумя соседними народами. Он провозгласил здравия за дружбу между двумя странами, за счастье и успех Советского Союза и его руководителей. Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин ответил на речь Премьер-министра Сукселяйнэна, заявив, в частности: «Мы считаем, что для дальнейшего развития отношений между нашими странами имеются самые благоприятные перспективы. Чем больше разовьется наша торговля, чем более плодотворным станет наше сотрудничество в политической, экономической, научно-технической и других областях, тем прочнее будут наши добрососедские отношения, в которых так заинтересованы наши народы». В пятницу советские гости возложили венок на могилу покойного президента Паскиви. В 10 часов 30 минут в Парадном зале Государственного совета начались переговоры между правительственными делегациями Советского Союза и Финляндии. Затем гости познакомились с городом Хельсинки и его достопримечательностями.

В СТАРОМ ЦЕХЕ

Вот он — Молох, требующий теплой человеческой крови! — кричал Бобров, простирая в окно свою тонкую руку. — О, конечно, здесь прогресс, машинный труд, успехи культуры... Но подумайте же, ради бога... «Двое суток работу поживает это дело человека. Чорт возьми! Вы помните из Библии, что как-то-то так ассирийцы или мавритяне приносили своим богам человеческие жертвы? Но ведь эти медные головы, Молох и Дагон, покрашены до отстыда и от обиды пред теми цифрами, что я сейчас привел...»

Эти строки из купринского «Молоха». И надо сказать, что и пометет и цифры, которые приводит инженер металлургического завода Бобров в беседе с доктором, очень скромны. На Александровском заводе Брянского акционерного общества в Екатеринославе на каждую тысячу рабочих в 1914 году приходилось 341 увечье. Купринский Молох покрашен бы от стыда перед екатеринославским Молохом.

С тяжелым раздумьем вспоминает о том времени один из старейших рабочих завода Задорожный. Он поступил на завод в 1905 году и только в октябре прошлого года вышел на пенсию. «Кто у мартена побывал, тот ад поивал, — говорили в старое время рабочие. — Крышки у мартеновских печей накалены докрасна, духота в цехе нестерпима, — рассказывает Задорожный. — Все приходится делать своим горбом. Заваливали личи вручную. Станешь у лопаты, подвешенной к балке, в самой лопате десять шпудов, а катали клаули на нее еще шпудов пятнадцать, и суешь эту махину в печь. От жара дух забивает, одежда на тебе дымится, волосы тлеют. Пока смеешь шпудов в печь посадить, несколько раз упадешь. Отшатает тебя за ноги подалые от печи, водаю отойдет, и опять айда к лопате. Но и на эту работу было понасть не легко. Шесть лет на пененке отходил, получал 80 копейк в день, прежде чем попал в подручные. А ставларом стать раньше чем через пятнадцать лет и не думай. На литейном пролете еще горше было. Разливали сталь в канаву под печью. От печи жарко, изложницы раскаленные тут же неподдаему лежат, а работка лезет в канаву и накаиваете печь на красные слитки. Счастье мое, что я только десять лет при царизме поработал. При Задорова на войну — так мне окопы вишыве, жизнь голодная раем показались».

Мастер Титкин, который и сейчас работает у мартена, поступил на завод в 1914 году. Он хорошо помнит директора завода, который разглагольствовал себя либерала, — наложит в карман двугривенных и, когда с ним поздороваются какой-нибудь подросток, жаждет его серебряной монетой. Нет, не обманули рабочих барские подкачки. Забастовками, восстаниями отвечали они на невероятной тяжелой условиях труда. Только после Октябрьской революции началось улучшение условий труда, механизиро-

ваны самые тяжелые участки, постепенно исчезли мученические профессии — катали, которые на себе возили шихту к домнам и мартенам, канавщики, гугунщики, которые убрали горячие чушки чугуна, выпущенного прямо на литейный двор в несановные формы. И все же работа на старом заводе и сейчас тяжелее, чем на заводах, построенных в годы Советской власти. И это понятно. Легче сделать совершенно новое, чем усовершенствовать старое.

Мы много знаем о Кузнецком, Магнитогорском, Запорожском заводах. Новые заводы — это гордость отечественной металлургии, их удельный вес в производстве металлов огромен. Но мне очень хочется рассказать о людях, которые трудятся в старом цехе, не только трудятся, — творят, ищут и обеспечивают такой рост производства, который не отстает по темпам от наших передовых предприятий, оснащенных по последнему слову техники. Вот с таким коллективом мне удалось познакомиться на бывшем Александровском заводе, который носит теперь имя Г. И. Петровского и в этом году отмечает свое семидесятилетие.

Первый мартеновский цех завода — лилуп по сравнению с новыми цехами (построен он 68 лет тому назад). И расширять его некуда. В небольшом здании с низко нависшей крышей не всякую машину применить. Поэтому некоторые операции — подсыпка пороков и подины, дача малых порций руды — здесь производят вручную. Я пришел в цех, когда подсыпали подину на второй комомольской печи. Куча правочного материала на рабочей площадке быстро таяла, между ней и печью пройти было нельзя — сдобот с ного. На четвертой печи, где работают ставларами люди со стажем по три десятка лет, тот же темп и то же наживание. И сразу становится понятной основная тенденция коллектива — ни минуты простоя, ни минуты задержки.

У ставлара Ширшакова красные пятна на щеках и носу. Эту печать навечно наложилась работа на печух с динасовыми сводами, за которыми нужно было слезить безостановочно. Ему 59 лет. Он неторопливо в беззащитности — голы заставляют размеренно тратить свои силы — и старается быть спокойным. Но посмотрите на Ширшакова, если вдруг на его печи задерживают подачу шихты. Светлые глаза загораются таким небоязненным огнем, что сразу видишь горячую, наступающую мартеновскую душу. Борис Таровик, комомольщик, ставлар у печи, чувствует себя полноправным хозяином; он уверен в себе, в своих подручных, в своем агрегате. Когда в цехе организовали молодежно-комомольскую печь, кое-кто из стариков ворчал: «Не пойдет у них дело, займут печь ремесленники без феодешишки». Но когда дело было решено, опытные ставлары всемерно помогали молодым. И вот результат: в 1951 году сьем стали с квадратного метра подача печи едва превышал

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

пять тонн, а в прошлом году — 8,04 тонны. Этому сьему могут позавидовать и коллективы цехов новых конструкций. Надо признаться, что печь № 2 формально перестала быть комомольской: ставлары Таровик, Михлик, Шапак — уже опытные сталеплавильщики. Они завоевали звание лучших ставларов страны. Но на печь комомольской дух — и это главно. Здесь куют молодые кадры. Любой первый подручный уже может самостоятельно работать ставларом. До революции на Александровском заводе русских мастеров почти не было, эти должности занимали иностранцы. А теперь иностранные делегации, посещающие завод, изучают темпу работы и результаты ее. Один из гостей сказал как-то: «Когда говорю с нашими инженерами, они утверждают: «Работаем хорошо, лучше не можем», а вот от русских мы только и слышим: «Плохо работаем, надо бы лучше». Вот это невольство собой тоже является характерной чертой коллектива, двигающей его вперед.

В первый час пребывания у мартенов я не мог понять, каким образом к печам подается мульда с шихтой — никакого обычного зевца в цехе не было. И вдруг я увидел опускающиеся откуда-то сверху мульды с шихтой. Проследил путь следования мульды и удивился смеелому и оригинальному решению вопроса. Высоко над крышей соседнего бесемерцового цеха проложено особый рельсовый путь, и по нему специальные тележки возят шихту к мартенам.

И на что бы ни взглянул в этом цехе — всюду следы инженерной мысли. Печи оборудованы автоматическим управлением, процент углерода в стали определяют новейшие сверхскоростные методы, а сталь разливают в изложницы, установленные на вагонетках. Механизирована шлакоуборка. Съемные сталепыльские желоба облегчают труд первых подручных.

Молодежь иногда ворчит: жарко, трудно, — говорит Задорожный, — а я стану рассказывать им о том, каким был этот цех раньше, — не верят. Вот эти самые мульды с шихтой возили на вагонетках люди. А если она сойдет с рельсов, забурится, весь цех собирали, чтобы ее на место поставили. Работали по 12 часов без выходных, без отпусков. Когда приходило время перейти из дневной смены в ночную, работали шесть часов, а через шесть часов снова выходили на двенадцать. В этот день и домой не попадали, приброешь где-нибудь — и снова за дело. А заболел, искалечился, — больницы не платили.

Пришли иные времена. В прошлом году Задорожный получил пенсию — 1200 рублей и вполне доволен своей жизнью. Теперь он приходит в цех как гость, познакомиться и поговорить с друзьями. У всех у них интересная, большая жизнь. Когда встал вопрос о посылке лучших производственников в Народную Республику Болгария, коллектив завода выделил Ширшакова, Гривева и ставлара Шапка. Подлоха провели они на первом в Болгарии металлургическом заводе имени Ленина.

Эти свойства верхних слоев атмосферы. Эти свойства верхних слоев нужно знать и учитывать при проектировании и расчетах полетов межпланетных снарядов и кораблей. Такими причинами, побуждающие изучать верхние слои атмосферы. Это изучение ведется много лет. Первые данные о природе вещества на больших высотах были получены с помощью наблюдений за происходящими там естественными процессами. Изучение расположения, формы и спектра полярных сияний, свечения ночного неба, вспышек горящих метеоров позволяло получить много интересных данных о составе, плотности и движении воздуха на больших высотах. Другой метод изучения высоких слоев — зондирование атмосферы радиоволнами, световыми лучами и звуком. Наконец, последним, бурно разви-

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!» — ПИШУТ ГАЗЕТЫ

Наш народ не один политический, как советский народ. Однако сейчас важные острые внутриполитические вопросы временно отошли на второй план. Повсюду обсуждают приезд советских руководителей. Газеты полны материалов о жизни и деятельности Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева. Все подчеркивает большое значение визита для дальнейшего развития дружественных отношений между двумя соседними странами.

«Уси Суоми» — орган коалиционной партии — предвидит важные переговоры по вопросу обеспечения мира на севере Европы. Ежедневная газета Народно-демократического союза «Кансан Уутисет», выходящая в Хельсинки, со своей стороны подчеркивает роль Финляндии в поддержке миролюбивой политики Советского Союза. Мы убеждены, пишет газета, что чем лучше Финляндия с ее политической нейтралитета и мира удачи оказать поддержку политике мира, проводимой Советским Союзом, тем надежнее Финляндия защитит также безопасность нашей страны и обеспечит развитие нашего народа.

ВСЕ ХОТЯТ ВИДЕТЬ ГОСТЕЙ

С большим интересом и радостью к этому визиту относятся простые финны: рабочие, крестьяне. Немного грех такт, встречаются в Финляндии и люди, которые повторяют антисоветские небывшие реакционной пропаганды, но считают таких небывших за последние дни редко получали слово, так как подавляющее большинство нашего народа стоит за дружбу между Финляндией и Советским Союзом. Всем финнам, конечно, хочется поближе видеть руководителей соседней страны. В адрес общества «Финляндия — Советский Союз», Министерства иностранных дел, Посольства СССР в Финляндии на имя обоих советских государственных деятелей из всех уголков страны поступает приглашения в гости. Труженики Хельсинки, Тампере, Турку, Корвола, Оулу и даже поселка Рава-ниemi, находящегося далеко на Севере, у самого Полярного круга, все хотели бы видеть у себя советских руководителей. Конечно, все пожелания не могут быть удовлетворены, так как время визита сравнительно короткое...

АРМАС ЭКИЯ, финский писатель

Хельсинки, 7 июня. (По телефону). Следили за строительством печей, разогревали печь, наваривали подину, пустили первую плавку, получили болгарские товарищи варить сталь и сдать цех на ходу. Не уронили высокого звания советских металлургов сталеплавильщиков Петровых. Болгарские правительство наградило их наркарными «Орденами Труда».

Но не всегда творческие поиски оканчиваются удачей. Случилось так, что четвертая печь после капитального ремонта пошла хуже, чем раньше. Я был в цехе, когда коллектив переживал тревожные дни. Четвертую печь не удалось остановить на ремонт по графику, и она потянула вниз выплавку стали. Коллектив, для которого стала традицией выполнение плана (с 1950 по 1956 год производство стали на заводе увеличилось в полтора раза), не могло мириться с этим. На помощь пришел всерьез. Обычно цех его не получает, но теперь пришлось пойти на это за счет других цехов.

Мне давно не приходилось видеть более праздничного зрелища, чем освещение умирающей печи. Когда струя кислорода забушует в металле, множество людей собралось на рабочей площадке. Приходила ставлары с соседних печей, приходили сасары, электрики, ковшевые, брали у ставларов синие очки и любовались невиданным феерическим зрелищем. Впрочем, в печь можно и не заглядывать. Достаточно было посмотреть на ставлара. На сухопарном лице Довганюка, варившего сталь, написано все, что делается в печи. Оно взбуроражено так же, как металл в печи, и не поймешь, огоньки ли пламени отражаются (Окончание на 2-й стр.)

вающимся сейчас методом исследования высоких слоев являются ракеты и искусственные спутники Земли. При помощи приборов, поднимаемых ракетами, можно изучить самые разнообразные физические свойства атмосферы в нужное время, в любом заданном месте. Пользуясь ракетами или спутниками, мы можем доставить измерительные приборы за экранирующую оболочку (Окончание на 2-й стр.)

Конструкция с оптическими приборами. В верхней части ракеты.

В СТАРОМ ЦЕХЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В его глазах или светятся глаза своим внутренним светом. Плавка пошла за 8 часов 13 минут. Когда металл был в ковше, Довганюк подошел к началу цеха.

— Спасибо, Яков Андреевич, за подготовку, — сказал он. — Завтра на работу с другим настроением пойду. Пришел ставевар другой смены, взглянул на доску, где записывались результаты работы, повеселев: подождем, дескать, и мы.

Плавки пошли значительно быстрее. И вот Довганюк установил рекорд — сварил плавку за 5 часов 57 минут.

— Интересная она, жизнь! — говорил Довганюк. — Вот позавчера я проходил и печи те же восемь часов — не было дело, не выпустил плавку и вернулся домой больным, а сегодня я плавку выпустил, да еще и завалку сделал. Хлопотал больше, а усталости нет.

Литературные критики часто ругают писателей за то, что они застаивают героев в домашней обстановке и говорят о производственных делах. А пусть попробуют эти товарищи понаблюдать за металлургами в травле, в фойе театра; лишь начнется разговор, он всегда сводится к цеховым делам. И это не от усталости кругозора людей, а от влюбленности в свою профессию.

Среди мартовцев немало настоящих героев. В литейном цехе готовили ковш под выпуск плавки. Ковш был под желтым, но стопор, что как бы закрывает сток, вставленный в ihn ковш, установлен не был. И вдруг ковшовой Василий Воронинков заметил, на желобе засветился металл. Плавка пошла сама. Краны были заняты разливкой, и выхватить ковш из-под желоба не представлялось возможным. Воронинков схватил комок огнеупорной глины и за доли секунды, до того, как металл хлынул в сток, заслонил отверстие. Металл остался в ковше. Замешкался Воронинков, — литье вышло бы из строя по меньшей мере на три дня. После я спрашивал не одного мартовца, что стали бы делать они в подобном случае. И никто не смог додуматься до того, что пришлось в голову и в сердце Воронинкова. Я говорю и в сердце, потому что для этого нужно иметь очень мужественное и любящее сердце. Нужно очень любить свое дело, свой коллектив, свой цех, чтобы рисковать так. И когда мне говорят порой, что лучший вид соревнования — это соревнование рублем, я с возмущением отвергаю такую теорию. Зарплата, конечно, мощный стимул производительности труда, но стимул не единственный. Рабочая гордость — вот что в основном движет соревнующихся. Гордость за себя, за свою бригаду, за свой цех и является одной из ведущих черт характера коллектива мартовцев Петровки.

Идет заводской рапорт. В этот час начальники цехов прикованы к своим рабочим местам. Яков Андреевич Новиков, зав. технологической группой между плечом и ухом, как зажимает скрипач скрипку, перебирает расположенные на столе диаграммы работы цеха за семь лет. Решительность и неуклонно ползут вверх кривые веса плавки, стойкости сводов, производительности печей, и так же неуклонно идут вниз — длительность плавки, простой печей, себестоимость.

Есть ли поэзия в цифрах? Безусловно, есть. В предвоенном году цех вылавлял в два раза больше, чем в 1914-м, а в прошлом году — в два раза больше, чем в предвоенном.

Закрыв микрофон рукой, пока отчитывается начальник цехового цеха, Новиков так говорит мне:

— В этом году еще увеличим вылавку. Скоро получим естественный газ. Значит, термическая мощность печей возрастет, плавки пойдут быстрее, а там заменим ковши на более легкие, более внимательные и поведем себя с еще большим перебором... Он снимает руку с микрофона — его очередь докладывать. И первое, за что он держит ответ перед руководством завода, — это люди: «Травматизма не было».

Этой фразой каждый день, на каждом рапорте начинает свой короткий доклад каждый начальник цеха. А уже потом докладывает о выполнении плана.

Случается, начальники не могут произнести первой фразы, но это бывает очень редко.

Молох уничтожен на советской земле. ДНЕПРОПЕТРОВСК

Вспомните лица этих товарищей, встретившихся в свободную минуту у мартовских печей. В их взглядах и улынках чувствуется большая дружба, накрепко сближившая их за годы совместного труда на любимом заводе. Кто знает, что ставевар С. Шершанов (в центре) уже 59 лет, а старшему мастеру С. Титину (слева) около этого. Хорошая работа — хорошее настроение, хорошая жизнь! И приятно дружить с ними молодому мастеру Б. Таровику (справа) — старая гвардия охотно принимает в свои ряды молодых пополнение. Фото В. Темина

Второе рождение балета

Сколько бы ни вслушиваться в музыку Сергея Прокофьева, даже казалось бы, до того знакомую, все равно каждый раз открываешь в ней новые художественные красоты, глубину, неувядаемую свежесть и оригинальность. Как всякий большой талант, С. Прокофьев поистине неисчерпаем.

Об этом я думаю, когда смотрю недавно в Ленинградском театре имени Кирова прекрасную постановку балета С. Прокофьева «Каменный цветок». Сколько нового, интересного открылось мне в этом замечательном произведении! Как и многих зрителей, спектакль унес меня простотой художественного решения, тонким вкусом. И я был в двойне рад, узнав, что постановка осуществлена почти исключительно силами молодежи театра, сделавшей тем самым хороший подарок VI Всемирному фестивалю. Фрагменты из этого произведения будут показаны в дни фестиваля в Москве на Празднике советского балета.

Судьба «Каменного цветка» началась не очень счастливо. Первая постановка балета в Большом театре (1954 год) была неудачной и в хореографии, и в режиссуре, и особенно в оформлении. Несмотря на участие в спектакле многих выдающихся артистов, «Каменный цветок» продержался в репертуаре театра совсем недолго.

Ленинградцы, в сущности, ставили балет заново. Постановочный коллектив не мог не знать, что в его руках — дальнейшее сценическое будущее произведения. Молодежь и ее старшие наставники отдали работе весь свой пыл и увлеченность музыкой С. Прокофьева. И это принесло свои плоды. Спектакль напоен свежим дыханием сердечной, необоримой русской прокофьевской музыки. Она явно определила собой стиль и характер постановки.

Главное достоинство спектакля я вижу прежде всего в органичном сочетании музыки, хореографии и декорационного оформления. Все одно, цельно, взаимосвязано. Найдена та завешная «мерцающая», которая гармонично соотносит между собой все элементы постановки, пронизывает их общим музыкальным тоном. И зритель, даже просмотрев балет однажды, уносит с собой ясный художественный образ спектакля.

Постановка «Каменного цветка» — несомненная творческая победа молодой балетмейстера Ю. Григорюхиной, который тонко чувствует образную сторону музыки, ее динамику, контрасты. Чутко он и к стилю бажковских сказок, к их поэтической сущности.

Ценно то, что Ю. Григорюхин и в построении массовых сцен, и в обрисовке отдельных персонажей сочетает классические танцевальные формы с элементами народной хореографии. Эта важная для советского балета задача разрешена им весьма убедительно. Для примера укажу хотя бы на вторую картину («Помолвка»), в которой массовые женские и мужские танцы, основанные на фольклорных элементах,

сменяются сольными монологами героев, постепенно плавно «отходящих» от фольклора к классическим формам танца.

Каждый персонаж наделен яркой, рельефной характеристикой. Как живые, предстают в танце и лирическая, мечтательная Катерина, и мятежный, вечно ищущий свой художественский идеал молодой мастер Данила, и лютый в своей злобе ко всему чистому на земле приказчик Северяня, и, конечно, такая фантастичная и вместе с тем такая земная Хозяйка — один из самых глубоких и прекрасных образов-символов, олицетворяющих собой нетленную красоту Искусства!

Чутко и бережно ведет спектакль молодой дирижер Ю. Гамазай. Он верно понимает природу прокофьевской музыки, выявляет в ней меткие оркестровые детали.

Оформление «Каменного цветка», выполненное С. Вирсаладзе, можно, на мой взгляд, смело причислить к выдающимся достижениям современной театральной живописи. Сцена, обрамленная черным бархатом, полностью свободна для танца. Декораций почти нет — лишь в глубине сцены, в рамках зеленой малахитовой шпалюры, меняются «задники». Благодаря этому действие движется легко, не задерживаясь. В спектакле нет и следа ложной декорационной архитектуры, загораживающей подмостки многих наших оперных и балетных театров...

С. Вирсаладзе — отличный колорист (особо отмечу оформление сцен «Земная горка», «Подземелье», «Ярмарка»). Столь же интересно, со вкусом выполнены и костюмы. Всякий, кто видел балет, не забудет великолепный танец А. Салогова, исполняющего роль молодого цыгана: его яркая красная с черным рубаха, покрывающая гибкое тело, мелькает в вихре ярмарки, как огонь...

Исполнители в балете — почти сплошь молодежь. Некоторые из них работают в театре один-два сезона. Мне не довелось видеть все три состава исполнителей балета (а среди них есть и опытные мастера), но тех, кого я видел, поразились мы. Такие артисты, как А. Осипенко, И. Колпакова, А. Грелин, А. Грибов, много обещают в будущем.

Рядом с именами талантливых молодых танцовщиков я хочу назвать их воспитателя и друга, самозабвенную танцовщицу Т. Веселову. Она являет собой пример отточенного опытного мастера к молодому поколению. Свой опыт и знания она отдала молодым артистам. Это сказалось в работе над «Каменным цветком».

Словами благодарности постановочному коллективу и театру хочется закончить эту краткую рецензию. Я не ставил своей целью подробно разбирать спектакль. Просто я хотел рассказать о радующем всех нас успехе, о возрождении на сцене произведения Сергея Прокофьева.

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ

ПОИСКИ БУДУТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ...

Поиски длились долго. В них участвовали десятки людей, движимых благородным желанием помочь горю матери, которую никто из этих людей никогда не видел. Не считаясь с временем, откладывая свои дела, они рылись в архивах, советовались, подсказывали новые и новые имена, чтобы не оборвалась нить поисков. Они не ограничивались словами «не знаю», «не помню», хотя многие, действительно, не знали и не могли поминуть, узнав, что произошло.

В феврале этого года в редакцию «Литературной газеты» пришло письмо от Евдокии Тимофеевны Крыловой, в котором она просила помочь ей разыскать следы ее сына лейтенанта Юрия Речевова, пропавшего без вести во время войны. В 1942 году он окончил десятилетку, был направлен в офицерскую школу и оттуда уехал на фронт. Заботливый, преданный сын, он часто писал матери. А в марте 1944 года приехал на несколько дней в командировку в Москву. Это была последняя встреча. В конце марта Евдокия Тимофеевна получила от него письмо. Больше писем не было. А в июне на ее запрос пришло сообщение из части, где служил Речев, о том, что он был ранен в бою под Псковом и направлен в госпиталь в какой-то из неизвестно. Никому позднее военкомат сообщил матери, что Юрий Речев пропал без вести.

Прошло тринадцать лет. И вдруг 16 ноября прошлого года сестра Крыловой прибежала к ней с известием, что час назад видела «нашего Юрочку» на экране телевизора в фильме «Суд народов», в который включены кадры, заснятые в Освенциме.

Значит, когда Освенцим был освобожден Советской Армией, Речев был жив! «Поймите мои чувства», — писала мать. — На следующий день поспешила в телецентр. Редактор Марина Сперанская очень участливо ко мне отнеслась, показала мне фильм. Увидела я своего Юру, худого, обристого, измученного, израненного в одежде. Стоит он у проволочной решетки Освенцима с другими узниками. Уже если до того чуть сомневалась, — вдруг сестра обомлела, — тут сразу уверилась, это он... Ведь, конечно же, есть на белом свете люди, которые что-нибудь о нем знают, не может быть, чтоб они не откликнулись и не помогли мне. Я хочу найти сына живым или мертвым...

Да, Евдокия Тимофеевна должна узнать о судьбе сына. Как он попал в Освенцим, что с ним произошло потом? Трудно спустя тринадцать лет найти конец этой оборванной нити, но как не попытаться.

Первое, что сделала редактор телецентра Сперанская после того, как Евдокия Тимофеевна посмотрела фильм «Суд народов», — позвонила его автору Ромулю Кармену. Нет, он не был в феврале 1945 года в Освенциме. «Откуда же «освенцимские кадры»? «Они взяты из фильма «Лагерь смерти». Кажется, его снимал Ошурков».

Следующий звонок — Ошуркову. Нет, он не снимал Освенцим. Зато Ошурков точно назвал фамилию оператора. Это бывший военный кинорежиссер Первого Украинского фронта Кенан Кутубзаде, работающий сейчас в Ростове, на студии кинохроники. Он был участником киногруппы под руководством И. Подогова, который было дано задание снять только что освобожденный советскими войсками лагерь смерти.

Кутубзаде восстановил в памяти события тринадцатилетней давности, разыскал фотографа, на которой запечатлен момент съема группы бывших узников, послал ее в Москву.

«Эпизод у освенцимских ворот, в котором вы, Евдокия Тимофеевна, обнаружили своего сына», — писал он Крыловой. «Снимался 11 февраля 1945 года... Особенно, по моему, смог бы вам помочь Подогов. Кажется, он живет в Москве».

От Кутубзаде обо всей этой истории узнал его товарищ по работе — редактор ростовской киностудии Ю. Яновский. Посторонний, незанятый Евдокия Тимофеевна человек по собственной инициативе написал в редакцию «Литературной газеты»: «Трудно будет Крыловой, старому большому человеку, одной вести поиски. Помогите же ей».

В доме № 53 по Пятницкой улице, где уже тридцать лет живет Крылова, соседки до сих пор помнят скромного, прилежного юношу, заботливого и бережно относившегося к матери. Со слезами расска-

зывает нам убитая горем женщина историю сына, достает старые, выцветшие, с оборванными углами фотографии, пожелтевшие от времени справки и письма. И перед нами встает образ хорошего московского парня с очень ясной, простой биографией — школа, комсомол, армия.

Слушая эту трагическую историю, невозможно не почувствовать себя обязанным сделать хоть что-нибудь для матери.

Прежде всего надо было найти людей, которые в феврале 1945 года могли встречаться с Юрием Речевым. Это могли быть и участники киногруппы, и работники Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, и бывшие узники лагеря.

Пока была известна одна лишь фамилия — Подогов.

Иван Михайлович Подогов, которого удалось разыскать в одном из главных управлений Министерства культуры СССР, тотчас же пришел в редакцию. К сожалению, он не помнит человека в одежде, снятого в кадре у освенцимских ворот. Однако Иван Михайлович сообщил новую фамилию — Кудрячев. Работник Чрезвычайной комиссии, он был в феврале 1945 года в лагере. Случайно, по совершенно иному поводу, в этот лагерь нам пришлось обратиться к заместителю генерального прокурора СССР Петру Ивановичу Кудрячеву. Мелькнула мысль: а вдруг это он и есть, тот самый Кудрячев? Позволили ему.

Нет, я никогда в жизни не был в Освенциме. Как же разыскать того Кудрячева? Погодите, погодите... Вспомню, Кудрячев, который вам нужен, зовут Дмитрий Иванович, но вот где он работает, право, не знаю.

А когда, наконец, удалось установить, что Дмитрий Иванович Кудрячев — сотрудник Института права Академии наук СССР, выяснилось, что он недавно уехал в Индию на два года.

Мы обратились за советом к члену Чрезвычайной комиссии Николаю, митрополиту Крутицкому и Коломенскому. Он рекомендовал разыскать ответственного секретаря комиссии Павла Ивановича Богоявленского и кого-нибудь из врачей или медицинских экспертов, осматривавших бывших узников.

От Богоявленского нить поисков привела в кабинет Татьяны Александровны Гусаровой — сотрудницы Центрального государственного архива Октябрьской революции, где хранятся некоторые материалы комиссии.

Там в наших руках оказались «Черные тетради» — списки двух тысяч людей, прошедших медицинское освидетельствование в первые дни освобождения лагеря. Поляки, чехи, русские, французы, евреи, голландцы, итальянцы, англичане, изувеченные, доведенные до граници, отдающие жизнь от смерти. Только против одной фамилии (из двух тысяч!) значилось «апаус» — здоров. Несколько часов листали мы эти скорбные страницы, заполненные записями военных врачей. И не нашли фамилию Речевова...

Казалось, поиски зашли в тупик. Но вот в заметке, напечатанной в «Правде», промелькнула фамилия Мишина, сотрудник Московского экскурсионного бюро, члена секции бывших военнопленных и участников сопротивления фашизму Советского комитета ветеранов войны. Петр Иванович Мишин несколько лет

провел в Освенциме и Бухенвальде. Сам переживший ужасы фашистских концлагерей, он, как никто другой, понял состояние родных Юрия Речевова. Долго рассматривал он фотографии. Нет, не узнает он этого человека. Но, по сведениям Петра Ивановича, побывавшего недавно на традиционном съезде узников лагеря, в Освенциме хранятся довольно полные списки советских военнопленных.

Это был новый путь поисков. Редакция связалась по телефону с музеем Освенцима, послала туда фотографию Речевова. Польские товарищи проявили искреннюю заинтересованность в судьбе русского офицера. Они подняли архивы, опросили многих людей, и вот перед нами их ответ, к сожалению, неутешительный:

«В материалах местного архива и документах бывшего концентрационного лагеря в Освенциме, находящихся в Бюро информации Польского Красного Креста в Варшаве, имя Речевова Юрий не значится. Директор Государственного музея в Освенциме Казимеж Смоленский».

Оставались две версии: либо сын Евдокии Тимофеевны числится в лагере под другим именем, либо Крылова ошибается, и человек в одежде — не ее сын.

Нам удалось найти одного из экспертов бывших в Освенциме в 1945 году, майора Николая Ивановича Герасимова. Как и все, он горячо откликнулся на просьбу газеты. Он принес в редакцию альбом, наполненный фотографиями, альбомами, записными книжками. Вместе с ним мы перебрали все. Нашли еще одну фотографию, на которой человек в одежде был изображен в профиль, но... под ней не было подписи.

— А нет ли у матери фотографии Юрия? — спросил Николай Иванович.

— Конечно, есть. Но для чего они вам?

— Видите ли, есть способ установить идентичность человека на этих фотографиях с тем, кто изображен в кинокадре. Посмотрев фотографии, Николай Иванович почти готов был произнести «да». Но это «да» означало бы новое, может быть, напрасные надежды для матери, новые волнения и слезы. И он сказал неопределенное «попытайтесь».

Трое московских научных работников-криминалистов — И. Герасимов, О. Рубесунин и Е. Толмачев по рекомендации профессора А. Винберга в течение месяца скрупулезно изучали снимки. При помощи специальных приборов удалось установить совпадение основных показателей тождества. Однако было два расхождения: несоответствие в расстоянии между зрачками и различие в форме мочки левого уха. Значит, либо человек в кинокадре и Юрий Речев — разные лица, либо факт несоответствия должен быть научно обоснован. Произвели несколько сот экспериментальных снимков одного из сотрудников кафедры — в различных ракурсах одним аппаратом и различными аппаратами в одном ракурсе — и пришли к выводу: незначительные различия, установившиеся при исследовании снимков, могут быть объяснены расстоянием от объектива и его углом. А более тщательное изучение фотографий и кинокадра показало, что форма мочки левого уха изменена принашиваемыми к нему краям одеяла. Только после этих исследований и проверок экспертиза пришла, наконец, к выводу, что человек, снятый кинооператором Кутубзаде, и есть Юрий Речевова.

Мать не ошиблась. Значит, сын ее числится в лагере под другим именем. Но под каким? И что с ним произошло потом?

Пока мы этого не знаем. Но исчерпаны ли все возможности узнать что-либо? Нет! Есть еще одна — значительно расширить круг людей, способных пролить свет на эту сложную историю. Вот для чего мы публикуем сегодня кинокадр из фильма «Лагерь смерти».

Печатаю его, редакция уверена, что те, кто знает хоть что-нибудь о судьбе человека, заснятого на этом фото, откликнутся с такой же готовностью, с какой участвовали в розысках Юрия Речевова десятки названных и не названных здесь людей.

Е. ПЕЛЬСОН,
Э. МАКСИМОВА

Голосная часть исследовательской работы спланирована на парашюте.

В преддверии космического пространства

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

атмосферы и наблюдать космические явления в их первоначальном, не искаженном состоянии. Такая универсальность методов ракетных исследований привлекала к нему серьезное внимание.

НА ВЫСОТЕ В течение Международного геофизического года запуски ракет, снабженных аппаратурой для изучения атмосферы, будут производиться сотнями во многих странах, в различных местах земного шара. Крупные ракеты позволяют поднимать груз в десятки и сотни килограммов на высоту в сотни километров, следовательно, на них можно поместить большое количество различных измерительных приборов.

Одной из основных целей ракетного зондирования является получение достоверных данных о природе верхних слоев атмосферы — об их плотности на разных высотах, динамическом составе, температуре и др. Эти данные получают в результате непосредственного измерения на месте или путем захвата некоторого количества воздуха для последующего анализа.

Существенное значение для точности измерений могут иметь свойства самой ракеты и большая скорость ее полета. Американские и английские исследователи устанавливают измерительные приборы в головной части ракеты. Советские ученые наряду с использованием головной части разработали специальные, отделившиеся от ракеты контейнеры с аппаратурой, показавшие который мог бы быть искажены влиянием корпуса ракеты.

Приблизительный контейнер представляет собой цилиндр, раздвоенный на три отсека. В нижнем — герметизированном отсеке размещаются источники питания, измерительные приборы, особый аппарат для фотографирования их показаний, программный механизм, уп-

равляющий действием приборов. Средний отсек контейнера — ажурный. В нем расположены баблоны для взятия проб воздуха, манометры и другие приборы, требующие сообщения с внешней средой. Верхний отсек — термический сосуд, в котором находится парашют.

Весь контейнер помещается в мортину, укрепленную на боковой поверхности тела ракеты и прикрепленную в передней части отсека колючком.

На заданной высоте, в несколько десятков километров, после того как двигатель закончил свою работу и ракета движется по инерции, контейнеры выбрасываются особыми зарядами из мортин. Получив небольшую, дополнительную относительно скорости, они уходят вперед, отклоняясь несколько к стороне и находясь все время в чистом воздухе. Программный механизм включает в нужное время те или иные приборы, их показания непрерывно регистрируются на фотопленке. Достигнув предельной высоты, контейнер падает. На высоте в 10—12 километров над землей автоматически открывается парашют, который и обеспечивает благополучный спуск всего контейнера на землю.

Интересные результаты были получены при измерениях с помощью ракет свойств космических лучей и ультрафиолетовой части солнечного спектра. Для этих измерений чистота окружающей среды не так существенна, поэтому измерительные приборы обычно располагаются на самой ракете — в передней отсеке головной части. Фотография солнечного спектра, снятого в ультрафиолетовой области, сохраняют-

ся в бронированных кассетах в упаковке на землю и разбившейся ракете. Данные о космических лучах, как и результаты многих других измерений, автоматически передаются с ракеты во время полета по радио и фиксируются на приемной станции.

ПАССАЖИРЫ Советские биологи провели очень интересные исследования поведения животного организма в своеобразных условиях полета на ракете. Понятно, что такие исследования дают весьма важный материал для разработки реактивных снарядов, предназначенных для полетов человека. Изучалось влияние условий полета на организм и действие спасательных приспособлений для спуска на парашюте животных с большой высоты.

Опыты такого рода ставились и в США — там в ракету помещались мыши и обезьяны, причем последние находились под парашютом.

Советские исследователи остановились на собаках как достаточно высокоорганизованных животных. Собаки проходили специальную подготовку к полету — приучались находиться в тесном помещении предназначенного для них отсека в головной части ракеты, привыкали к многочисленным измерительным приборам, регистрирующим дыхание, пульс и другие функции их организма. Такая подготовка позволяла обойтись без наркоза и изучать реакции организма в его нормальном состоянии.

Главная часть ракеты, в одном из отсеков которой находились собаки, отделилась в полете от корпуса и опустилась на землю на парашюте. Целостное изучение показаний всех приборов и последующее наблюдение за собаками проводилось на высоте от 100 километров собаками показало, что полет никакого вредного действия на них не оказал.

В другой серии опытов на собак надевали специальные скафандры и размещали в герметизированном помещении ракеты. После достижения ракетой максимальной высоты во время стремительного падения особые приспособления выбрасывали из ракеты на высоту около 80 и 40 километров этих собак вместе с прикрепленными к ним парашютами. В некоторых случаях парашют раскрылся сразу, и животное, зафиксированное только одной скафандром, около часа спускался с высоты в несколько десятков километров, подвергаясь действию всех факторов внешней среды. В других случаях автоматическое действие приспособления открывало парашют только на четырехкилометровой высоте, вынуждая собак совершать таким образом неожиданный заторможенный прыжок.

Наблюдения за животными установили, что кратковременное, в течение примерно часа, пребывание собак в верхних слоях атмосферы — как в металлической оболочке, так и в скафандре — никакого вреда не приносит. Следовательно, можно полагать, что и полет человека на ракете в высочайших слоях атмосферы вполне возможен.

Особенно много запусков исследовательских ракет, богато оснащенных разнообразной аппаратурой, без людей, намечено провести в течение Международного геофизического года в различных пунктах земного шара. Советские ученые предлагают произвести более сотни запусков в трех пунктах — в районе Земли Франца-Иосифа, на территории европейской части Советского Союза — в среднем широтах, а также в Антарктике — в районе станции Мирный.

Приборы будут подниматься на высоту от 80 до 200 километров в головной части ракеты и в отделившихся контейнерах различных типов. Некоторые из них будут снабжены спасательными парашютами, другие — радиопередатчиками для сообщения показаний на землю во время полета. Объем исследований также будет значительно расширен.

Интересные результаты обещают дать, в частности, исследования свойств метеорных частиц, в огромном количестве вторгающихся в земную атмосферу. Особые пьезоэлектрические пластинки, расположенные в различных точках контейнера, передадут по радио на землю электрические импульсы, которые позволят определить число и энергию ударяющихся в эти пластинки частиц. Данные о бомбардировке ракеты микрометеорами имеют особое значение для расчетов межпланетных полетов.

Несмотря на огромные возможности, предоставляемые ракетами для геофизических исследований, им свойственны существенные недостатки. Это прежде всего очень малое количество получаемых данных. Дело в том, что каждый пуск ракеты, представляющий достаточно дорогое и сложное предприятие, приносит нам сведения о состоянии стратосферы в одной точке земного шара, зафиксированные в течение нескольких десятков секунд.

От этих недостатков в значительной степени свободен искусственный спутник.

ИСКУССТВЕННЫЕ СПУТНИКИ спутник Земли — новое замечательное средство исследования высочайших слоев атмосферы и ближайшей к нам области межпланетного пространства. Первый искусственный спутник СССР будет запущен в недалеком будущем, в течение Международного геофизического года, США также готовятся к запуску искусственного спутника в ближайшее время.

Запуск спутника — весьма трудная задача. Снаряд для запуска будет представлять собой сложную систему, состоящую из нескольких ракет. После того как сработают одни из других двигатели несущих ракет, последняя поднимет спутник — контейнер с приборами — на высоту в несколько километров и придаст ему горизонтальную скорость около 29 тысяч километров в час.

Получив такую скорость, контейнер с приборами будет двигаться по орбите, похожей на эллиптическую спираль, обвитую вокруг земного шара, под небольшим углом к меридианам. Полный оборот вокруг Земли спутник будет совершать за полтора часа. Вследствие тормозящего действия атмосферные скорость спутника будет постепенно снижаться, а орбита — приближаться к земной поверхности. В конце концов, попла в плотные слои атмосферы, спутник сойдет.

Искусственный спутник открывает огромные возможности для изучения верхних слоев атмосферы и ближайшей «окрестности» Земли. Поместив на спутнике измерительный прибор, мы можем получить характеристику изучаемого явления не в одной точке, а почти во всей атмосфере, многократно на протяжении значительного периода времени. Естественно, что намечаемая программа исследований с

помощью спутника весьма широка и не может быть выполнена при одном запуске. Понадобятся серии запусков, чтобы решить наиболее важные геофизические и астрофизические вопросы.

Существенное значение имеет точное определение орбиты спутника в различные периоды его движения. Это нужно не только для «привязки» выполняемых на спутнике измерений к определенному месту, но и для получения геофизических данных — о форме Земли, распределении масс вещества внутри земного шара, плотности воздуха на различных высотах, которые несутся скажутся на траектории и продолжительности полета. Для определения орбиты спутника в пространстве и его траектории будут использоваться радиолокаторы и радиотелекомы, установленные в нескольких пунктах земного шара, и группы наблюдателей.

Перед рассветом или после захода солнца, когда оно освещает верхние слои атмосферы, спутник можно будет наблюдать с помощью несложных оптических труб с небольшим увеличением, биноклей, простым глазом.

Перечень приборов, устанавливаемых на первых экземплярах спутника, примерно таков же, как и на ракетах, однако здесь предъявляются гораздо более высокие требования к измерительной аппаратуре. Сложный комплект приборов должен действовать не десятки секунд, как на ракете, а несколько дней, в течение которых спутник будет облетать вокруг земного шара.

Хотя в принципе можно создать спутники, то есть спускающийся на Землю спутник, однако первые экземпляры не будут обладать такими устройствами, а сгорают, попла в плотные слои атмосферы. Понятно поэтому, что результаты измерений нужно будет принимать по радио. Для этого все данные о произведенных измерениях должны накапливаться в некоторой запоминающей системе и передаваться в течение очень короткого времени, пока спутник проходит над районом наземной приемной станции.

К этому следует добавить сравнительно небольшие размеры спутника и необходимость значительную часть его

вместности предоставит для источников питания.

Для измерения давления воздуха будут применяться также же номинационные манометры, как и на ракетах. Однако состав воздуха придется определять на месте. Это будет производиться с помощью так называемого радиочастотного масспектрометра. Прибор позволит отметить наличие и измерить концентрации ионизируемых атомов различных газов, то есть даст сведения о составе воздуха.

На спутнике будут установлены приборы для измерения числа и энергии метеорных частиц, ударяющихся в корпус, такие же, как и на ракетах, а также приборы для измерения космических лучей.

Большое внимание будет уделено оптическим измерениям — как получению спектров солнца и звезд за пределами земной атмосферы, так и оптическим характеристикам собственной атмосферы. Предполагается поместить на спутнике приборы для измерения магнитного поля Земли.

Существенный интерес будет представлять физическое условия внутри спутника — температура воздуха, давление, возможная потеря герметичности и т. д. Ряд приборов будет регистрировать и эти параметры.

Особенно важной программой позволит получить правильное представление о структуре высочайших слоев атмосферы и перейти к изучению важнейших процессов, протекающих в верхних слоях, к построению общей теории основных атмосферных процессов.

Достоверные сведения о физических условиях на границе атмосферы помогут проектировать, строить и выпускать в полет первые снаряды для исследования межпланетного пространства.

Е. ФЕДОРОВ,
Член-корреспондент
Академии наук СССР

Япония: «Янки — ва каэрэ!»

Взглянешь — и гнев набегает штормом. Плач измученных детей за душу берет.

Огорожена вся середина платформ: Японцам воспрещается вход. Эти строки принадлежат японскому поэту Кунно Хамагути. Горю и унижению родины, стоящей под игмом американцев, посвящено его стихотворение «Ипейжа», в котором говорится о прибытии на вокзал эшелона с американскими солдатами.

Свыше ста тысяч американских солдат хозяйничают в этой стране, усевшись на японских базах. На японской земле преступники в американской военной форме пытаются побороть рекорды гангстеров Нью-Йорка. Они совершают грабежи, насилие и убийства. Вот краткий перечень американских преступлений в Японии — летопись бесчинств и злодеяний, составленная из сообщений японских газет последнего времени.

Американский летчик Пуль Балл изувечил японского шопера, пытаясь похитить его машину. Сервант Росс Рузвельт открыл огонь в японском кабаке из-за того, что ему перестали подавать вино. На полигоне в Соматсугаха от осколков американского снаряда погиб крестьянин Мацука.

В марте японский суд приговорил к смертной казни через повешение американского солдата Фрэнса Буна, обвиненного в ограблении и убийстве японской женщины.

В городе Фукуока двое американских солдат подвергли варварскому избиению 62-летнего старика — японского чернорабочего, который от побоев скончался. Буря негодования и протеста разразилась в Японии, когда американский солдат Уильям Джирард злодейски застрелил крестьянку Нака Сакоки. Сначала он разрешил ей собирать гильзы на полигоне, а затем выстрелил в нее в упор. Вся Япония требует предания убийцы японскому суду. Однако американские власти извещают, что убийство было «случайным».

Преступника и его покровителей позором клеймит японская общественность. О том, что это преступление злоумышленное, рассказывает Масару Номидо, председатель специального комитета социальной партии Японии по вопросам военных баз. «Мы расследовали этот случай на месте и установили, что американский солдат Уильям Джирард убивший японскую женщину, сделал это по злому умыслу. Нельзя допускать, чтобы американские военные, которые кричат об уважении прав человека, сами на японской территории у всех на глазах убивали японцев. Это несомненно с принципами гуманности. Мы требуем от правительства немедленно принять меры к тому, чтобы смыть оскорбление, нанесенное японскому народу».

В заявлении Генерального совета

Осаму КИЕДЗАВА

Я БЛОКО
Вырублен сад. Зрителю молчат. Врант. Девочка японка. Яблоко груда — Всклонила со стула. Маскировка орудий. Всклонила со стула. Стрелател янки звонко. В дом корянки. Ив янки. И днем и ночью Японка топчут. Ив янки. Яблоко! Ив янки. Сад изранен. Зал. На киноэкране Рукоприклад!

Из собрания «Стихи японских студентов», написанные в дни американской интервенции в Корею. Перевел с японского А. МАМОНОВ

профсоюзов Японии, насчитывающего свыше трех миллионов человек, говорит: «Американский солдат является убийцей. Мы примем меры для тщательного расследования этого поступка американского солдата и будем бороться за защиту интересов независимости японского народа и прав человека».

Возмущение японцев бесчинствами американской воениции особенно усилилось в связи с событиями на Тайване. Корреспондент агентства Франс Пресс передает из Токио: «Антиамериканские бунты в Тайбэе... наэлектризовали японское общественное мнение, которое проявляет сейчас недовольство Соединенными Штатами из-за подобных инцидентов с американскими военнослужащими в Японии... Дело Джирарда, завлеченное в информированных кругах, аналогично делу сержанта Роберта Рейнольдса, который вызвал ярость китайских толп». На днях американские власти были вынуждены пойти на уступки японским патриотам — Джирард будет предан японскому суду.

Недавно перед зданием американского

посольства в Токио состоялась демонстрация студентов. Вступив в борьбу с полицейскими, демонстранты пытались силой проникнуть в помещение посольства, чтобы заявить протест против дальнейшего пребывания американских войск на территории Японии.

«Янки, уберите вон!» — этот лозунг звучит в Японии особенно громко сейчас, когда от гнева народов сотрясаются американская империя военных баз и агрессивных блоков.

В рыбацких поселках, на заводах и шумных улицах городов — повсюду на японском и английском языках можно услышать этот популярный лозунг: «Янки — ва каэрэ!», «Янки, гоу хоум!».

Мальчишки — чистильщики сапог распевают на улицах Токио песню, сочиненную ими:

Эй, рабочие Токио, Подымайте знамена! Собираемся вместе, Из всех предместий, Двигаясь вперед одной колонной! Янки, гоу хоум!

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Герои возвращаются

Первого мая на площади Героев в Будапеште в праздничной толпе на трибуне моем соседом оказался седой венгерский полковник с веселыми, молодыми глазами. На его груди сверкал длинный ряд орденов на ярких лентах, — видимо, полковник редко надевает свои награды. Я заметил или, как это бывает, почувствовал, что моему соседу трудно стоять, — когда толпа на подвинулась, обнаружилось, что он хромотой. Я встал так, чтобы полковник мог, сам того не ощущая, опереться на мое плечо. И тогда орден полковника оказался близко к моему глазу. Я увидел во всех подробностях звезды и сабли на эмали. Один из орденов из темного металла был на красной муаровой ленте. В центре звезды был выгравирован: строгое лицо в фуражке с высокой тульей. Знакомое лицо. Но что оно? Мне показалось, что я видел его ниню — живым и совсем нестарым. И вдруг я узнал человека, — изобретателя ордене: Мате Залка, — генерал Лукач... Матвей Михайлович Залка.

Я произнес это имя вслух, и веселые глаза венгерского полковника посуровели. Да, сказал он, — это орден Мате Залки. Он называется «За испанскую свободу». Им награждены венгры, бойцы интернациональных бригад.

— Я знал его. — А я воевал под его командованием в 12-й интернациональной бригаде, — ответил мне полковник, с трудом подбирая русские слова.

И мне кажется, что в это мгновение мы оба — венгерский воин и советский поэт — дышали одной очень близкой к высокой правде мечтой. Мечтой о том, что вот здесь, на трибуне перемаяского праздника в Будапеште, сейчас, когда высоко поднимают над головами трехцветные и алые знамена сотни тысяч венгров, рядом с ними, слегка сжатый нашими плечами, стоит его Мате и мой Матвей Михайлович, стоит испанский генерал Лукач и улыбаясь своей чудесной улыбкой.

Как необходимо было бы этому верному сыну Венгрии увидеть свою страну именно сегодня, после того, как она снова встала на ноги, погасив коварное пламя фашистского меча! Ведь против фашистских маташек горел Залка в Испании. Он пал смертью храбрых ровно двадцать лет тому назад и похоронен в Валенсии. На его могиле были начертаны строки из «Гренады» М. Светлова. Не знаю, сохранились ли доныне этот надгробный камень со стихами советского поэта... Для моего поколения Мате Залка всегда

Герои возвращаются

был и навсегда останется примером и образцом, учителем мужества. Он был нашим старшим товарищем, и хотя сегодня мой ровесники замечают — мы сравнялись с ним в возрасте, ведь он остался сорокалетним там, на горной дороге, где его машина настиг фашистский снаряд, — он всегда и во всем будет старшим.

Удивительная жизнь этого писателя-воина, интернационалиста высокой чистоты, патриота, рыцаря Свободы.

В историю борьбы за Советское государство навсегда вошел героизм интернационалистов. Нет, интернациональные бригады ведут свое начало не от подполковника Мадриду — это продолжение. А начало далеко: от Домбровского в Парижской Коммуне, в русской революции участвовали венгры, китаец и сыновья других наций.

И среди венгров, сражавшихся за Советскую власть в Испании, был командир Интернационального полка Мате Залка, бывший гусарский офицер австро-венгерской армии, привлеченный в 1916 году к суду за антивоенный расказ «Янош-солдат» и спасшийся от каторы в русском плену, а потом, к счастью, неудачно — расстрелянный колчаковцами.

Мате Залка был чудесным рассказчиком, и я помню, как, кругло выговаривая русские слова, он вспоминал бой с Колчаком, партизана Шетинкина, битвы на Украине. Большой серебряный орден «Красные Знамя» на его кавалерийской гимнастерке всегда вызывал трепет восторга у нас, мальчишек, взявшихся за перо. Но Мате Залка не считал нас мальчишками — для него зрелость человека определялась его политическими убеждениями, а мы были активными комсомольцами. Матвей Михайлович брал нас с собой на литературные вечера, слушал стихи, а сам читал наизусть свои рассказы.

Я не перечислял с 1936 года его рассказ «Яблоко», но помню рассказ и сейчас. Это повесть о битве за Перекоп, о том, каков вкус победы. Политический эмигрант, заочно притворенный хористским властями к смерти, он писал свои книги по-венгерски, затем сам переводил их на русский язык.

Он жил среди нас, мечтая о возвращении в Будапешт. Но он не сидел сложа руки в ожидании своего счастливого часа. Это был кипучий человек, сам вываливавший на свои плечи тысячи больших и малых дел. Во время коллективизации он был в Казахстане, в годы пятилеток — на стройках.

В знак протеста против американского засилья в Англии один торговец автомобилями сделал эту надпись на задней стенке грузовика в своей ремонтной мастерской. «Американцы здесь не обслуживаются!» — написано на грузовике. Снимок из немецкого журнала «Нейе берлинер иллюстрирте»

ТЫСЯЧИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Зверская расправа американского сержанта Рейнольдса над Лю Цзы-жанем в Тайбэе — это деталь мрачной картины безудержного произвола, чинимого американскими военнослужащими на чужой земле.

Как явствует из журнала «Арми» — органа сухопутных сил США, только за один год десять тысяч двести сорок девять американских военнослужащих за границы были обвинены в преступлениях, не связанных с выполнением служебных обязанностей.

Если дело передают в американский суд, то, как показывает случай с Рейнольдсом, щучку приговаривают к утоплению в реке. Но бывают случаи, о которых много и гневно пишет пресса, и дело приходится передавать местным жрецам Фемиды. Что тогда?

Американский летчик Монтихо застрелял в кабаке француза. Шесть месяцев тюрьмы. Капрал Браун, сидя за рулем армейского грузовика, ночью в Булонском лесу сбил легковушку машину с четырьмя французами. Все четверо были убиты. Приговор французского суда — шесть месяцев тюрьмы.

Приятную жизнь обеспечили американские власти своим подчиненным, угонившим в японские тюрьмы. Комфортабельные камеры со всеми удобствами, напоминающие номера гостиницы средней руки, соответствующее питание — ветчина, яйца, мясо, масло, кофе, овощи, хлеб. Можно работать, а можно и не работать — это смотря по личному желанию дражайшего арестанта. Из развлечений — пока что книги и радио. Но, как обнадежил еще в прошлом году американский журнал «Ньюсуик», японские власти «обещали в ближайшее время установить в камерах телевизоры».

Сан-Францисская газета «Кроникл» сокровища писала об американских военнослужащих на чужих территориях: «Им скучно, они напиваются и затевают скандалы. Мирных немцев оскорбляют и убивают. Однако в этом виноваты не наши ребята, не офицеры... Отчасти в этом виновата судьба. Зачем сваливать на судьбу собственные грехи? Убийство и разгул фактически поощряются американскими военными руководителями. Так, представитель штаба американских войск в Гейдельберге (Западная Германия) подполковник Мадден назвал преступления военнослужащих невинными «солдатскими шутками», которые не трудно возместить деньгами. По сообщению одной западногерманской газеты, сей «милитарист» выплывал в постель а да в ш м компенсацию: за дебош в ресторане — 300 марок, за изнасилование — 100 марок и т. д. Точь-тотчь вергельд, установил е яны й првствентамским «варварскими правилами».

Но взрыв народного негодования на Тайване, вызвавший цепную реакцию по всей долларовой империи, ясно показал, что нельзя до бесконечности попирает достоинство народа. Доктор Барку подосаэт мкромфон, и он говорит для слушателей Финляндии: «Мы находимся у могилы Эдита Селдэргана...»

Нет сомнения, старый памятник из гранита с простой надписью будет восстановлен. А пока радует то, что постскриптум в биографии поэтессы может быть изменен, миллионы слушателей Финляндии и Швеции могут услышать слова г-на Барка: «Мы находимся у могилы Эдита Селдэргана...»

Ю. МЕДВЕДЕВ

ИЗВЕЩЕНИЕ

Комиссия по организации похоронов поэта Владимира Александровича Луговского извещает, что гроб с телом покойного установлен в здании Центрального Дома литераторов (улица Воробьевская, 50).

Доступ к телу открыт сегодня, 8 июня, с 10 до 14 часов.

Гражданская панихида состоится сегодня в 14 часов. Вынос тела из здания ЦДЛ в 15 часов.

Похороны на Новодевичьем кладбище в 16 часов.

С. РОДИОНОВ

Камни за пазухой

За двенадцать лет, отделяющих человечество от окончания второй мировой войны, военная техника, получила такое громадное развитие, что разрушения и бедствия возможной второй войны грозят далеко превзойти все самые страшные и жестокие последствия военных столкновений прошлого. Основным фактором, определяющим современную военную мощь государства, стало атомное оружие (в это понятие включаются и водородная, или термоядерная, бомба). За рубежом наше время в этом смысле часто называют «атомным» или «ядерным» веком.

Основную роль в подготовке стран капиталистического лагеря к войне вообще и к атомной войне в частности играют, как известно, империалисты США, упорно продающие осуществляют пресловутую «политику с позиции силы». Атомный шантаж, угрозы водородной бомбой являются важнейшей составной частью этой неумной и опасной политики.

Но ныне даже открытые сторонники «горячей войны» против СССР и стран социалистического лагеря не могут не учитывать того, что Советский Союз располагает всеми теми же видами оружия, как и западный мир, и что способность СССР в ответном атомном ударе отнюдь не меньше военных возможностей империалистических агрессоров.

В последние время все большее число людей за рубежом задумывается над вопросом: к чему может привести угроза массового применения атомного и водородного оружия?

Вопрос этот, в частности, глубоко волнует простых людей Англии — островной страны, которую американская воениция рассматривает в планах агрессии против СССР как свой атомный «непотопляемый аванпост» и важнейшую передовую базу.

Премьер-министр Англии Макмиллан, выступив 11 февраля 1957 года в лондонском «клубе лиц, говорящих на английском языке», на обеде в честь генерала Нордста, нового главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе, прямо заявил, что «сегодня тотальная война может означать лишь тотальное разоружение». В том же духе выступает и фельдмаршал Монтгомери.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отдели: литератор народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68 Коммутатор — К 5-00-00

Из этих рассуждений должен был бы, казалось, следовать единственный логичный вывод — отказаться от применения атомного и другого оружия массового поражения. Однако как связанные своими обязательствами перед США государственные деятели Великобритании не хотят идти по этому пути, так и «свободный» журналист Лиддл Гарт даже и не рассматривает его в качестве альтернативы атомной угрозы. Во время, когда соглашения и обязательства, подписанные премьер-министром Макмилланом на Бермудских островах, сохраняют и даже усиливают гонку атомных вооружений и окончательно превращают Великобританию в базу американских атомно-ракетных установок, предложения Лиддл Гарта обнаруживают не только свою половинчатость, но и агрессивную сущность.

Особенно характерны в этом отношении статьи, опубликованные в «Дейли миррор». В своих рассуждениях в этих статьях Лиддл Гарт исходит не столько из безопасности Англии, сколько из необходимости добиться крупного сокращения ее военных расходов, так как только это «дало бы нам реальный шанс экономического восстановления и стабильности». Он критикует военную систему НАТО, которая в ее нынешнем виде «напоминает грандиозную постройку, незаконченную, потому что она разорилась строителями». Эта система не способна решить свои задачи по удержанию под контролем районов Среднего и Ближнего Востока, в которых особенно заинтересован английский империализм (автор, разумеется, называет это «оборонной» от якобы грозящей странам Востока «коммунистической агрессии»). Создавать новые военные базы в этих районах бессмысленно, так как это означало бы снова выбрасывать деньги. А это, откровенно признает Лиддл Гарт, «является фабрикантам оружия... но не дает никакой защиты нации».

Отсюда «реалистический» расчет приводит к выводу, что... все военные приготовления и накопление оружия на складах в расчете на длительную войну должны быть прекращены. Уже это одно дало бы экономию.

Далее Лиддл Гарт предлагает сократить регулярную сухопутную армию Англии до 160 или даже 140—120 тысяч человек, реорганизовать английские дивизии, уменьшив их численность, но повысив мобильность и приспособив их для транспортировки воздухом и «для действий за морем». Кроме того, он советует «перестать целиться за базы на Ближнем Востоке» и отказаться от баз на Дальнем Востоке.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

В одной из своих статей в «Нью-Йорк геральд трибюн» Лиддл Гарт писал: «Обнародование планов атомной войны, естественно, усилило беспокойство народов свободной (то есть капиталистической) Европы ввиду узости их собственных городов и густонаселенных стран перед возможностью бомбардировки водородной бомбой. Это напоминает о старинной поговорке: «Тот, кто живет в стеклянном доме, не должен бросаться камнями».

Уместная поговорка! Но ведь Советское правительство именно и предлагает не только «перестать бросаться» камнями, но даже и уничтожить сами камни. А господа империалисты упорно не желают этого; наоборот, они хотят сохранить «камни за пазухой», рассчитывая в подходящий момент забросать атомными и водородными бомбами города и заводы СССР, Китая и стран народной демократии, а самим остаться в своем «стеклянном доме» целыми и невредимыми!

Попытка Лиддл Гарта противопоставить «бросанию камнями» обещание сократить военные расходы и вооруженные силы НАТО при одновременном усилении способности США и Англии к нанесению разрушительных атомных ударов (то есть на деле увеличение военных расходов) — это попытка с негодными средствами! Есть только один реальный путь к всеобщей безопасности народов — это путь, указанный Советским Союзом, путь полного вооружения, запрещения атомного и другого оружия массового поражения и установления действительного контроля над выполнением обязательств, внятых на-session государству в этой области. Только иая таким путем, народы добьются как существенного облегчения того времени, которое возлагает на них гонка вооружений, так и обеспечения длительного и прочного мира.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отдели: литератор народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68 Коммутатор — К 5-00-00